

Алексей Лельчук

**ИГРА В
ГЛИНУ**

**Творческие занятия с детьми
от 3 до 7 лет**

**Как научиться понимать детей
и детское творчество,
фантазировать,
играть,
а заодно
и лепить
из глины**

Алексей Лельчук

Игра в глину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68525047

SelfPub; 2023

Аннотация

Новый метод свободной творческой лепки с дошкольниками, сочетающий в себе арт-терапию, глинотерапию, игротерапию. Мы играем в глиняные игрушки, слепленные нами самими: сказки, волшебные города, драконы, стройки, машины и самолеты. Дети лепят то, что захотят. Ведущий помогает всем и объединяет все поделки в общую игру. Новизна и уникальность игры в глину:

- Действие. Мы лепим не поделки, а миры и истории
- Самовыражение. Мы лепим свои образы и идеи
- Универсальность. Маленькие и очень большие поделки
- Возраст. От 3 лет, когда дети еще не ходят на керамику
- Эмоции. Выражаем и управляем эмоциями
- Психология. Находим и решаем проблемы
- Физическое развитие. Работаем всем телом с усилием
- Самодисциплина. Сами чувствуем ограничения
- Тактильность. Развиваем осязание и чувствительность
- Натуральность. Безопасный природный материал
- Интеллект. Развиваем мелкую моторику и интеллект

Общение. Свободно общаемся, учимся договариваться

Родители. Качественно общаемся с родителями

Содержание

Игра в глину – новизна и уникальность	5
Действие	7
Самовыражение	8
Возраст	9
Эмоции	10
Психология	11
Универсальность	12
Физическое развитие	13
Самодисциплина	14
Тактильность	15
Натуральность	16
Интеллект	17
Общение	18
Родители	19
Обращение к читателю	20
Благодарности	24
Глина с характером	26
Детство консервативно	27
Педагогика – это искусство, а не наука	31
Связь времен	34
Общение с детьми с помощью творчества	37
Бывают ли игры «необучающими»?	44
Роль взрослых	46

Взрослый следует за ребенком	46
Ребенок следует за взрослым	49
Участие родителей	52
Обращение к родителям	54
Заданная тема или свобода самовыражения?	55
Учить ли конкретным приемам лепки?	57
Зона ближайшего развития	58
Хвалить или не хвалить?	60
Разговоры	63
Поведение детей	66
Если ребенок не хочет лепить	66
Если не хочет ничего делать сам	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алексей Лельчук

Игра в глину

Игра в глину – новизна и уникальность

Игра в глину – это новый метод свободной творческой лепки с дошкольниками, сочетающий в себе арт-терапию, глинотерапию и игротерапию.

Мы собираемся, чтобы поиграть в глиняные игрушки, слепленные нами самими. Процесс нам важнее, чем результат. Сказки, волшебные города, драконы, стройки, машины и самолеты – содержанием наших игр могут быть любые интересные детям темы. Дети лепят для общей игры то, что захотят. Ведущий помогает всем и объединяет все поделки в общую игру.

Новизна и уникальность игры в глину:

Действие. Мы лепим не поделки, а миры и истории

Самовыражение. Мы лепим свои образы и идеи

Возраст. От 3 лет, когда дети еще не ходят на керамику

Эмоции. Выражаем и управляем эмоциями

Психология. Находим и решаем проблемы

Универсальность. Маленькие и очень большие поделки

Физическое развитие. Работаем всем телом с усилием

Самодисциплина. Сами чувствуем ограничения

Тактильность. Развиваем осязание и чувствительность

Натуральность. Безопасный природный материал

Интеллект. Развиваем мелкую моторику и интеллект

Общение. Свободно общаемся, учимся договариваться

Родители. Качественно общаемся с родителями

Действие

Мы лепим не поделки, а миры, истории. Задача занятия – не сделать объекты, а участвовать в процессе создания мира и в оживлении и развитии этого мира. Игра в глину поощряет активное деятельное отношение к творчеству, приучает чувствовать смысл в процессе, а не только в результате.

Все действия объединены общей рамочной темой, каждый из детей чувствует себя частью общего процесса. Это придает уверенности в своих силах и подсказывает, что делать дальше.

Самовыражение

Дети сами выбирают что именно они будут лепить, лепят свои идеи, образы, чувства. Дети сами придумывают, как именно они будут это лепить. Ведущий помогает детям так, чтобы они максимально делали всё сами. Технике ведущий учит только по прямому запросу детей, и ровно настолько, чтобы дать детям возможность продолжить искать способы работы самостоятельно.

Тема занятия выбирается вместе с детьми исходя из того, что им в данный момент интересно. Ведущий предлагает детям темы, слушает их предложения, обсуждает и выбирает то, что подходит для игры с этими детьми в этом состоянии.

Детские работы не критикуются. Ведущий оценивает все работы как хорошие и очень хорошие. Ведущий старается похвалить детей за процесс – как они хорошо играют, лепят, общаются. Ведущий осторожно предлагает способы улучшить работу, но не требует выполнения своего совета.

Свободная лепка поощряет метод проб и ошибок, уверенность в своих силах. Дети не боятся делать ошибки, потому что мягкость и податливость глины позволяет легко их исправлять.

Возраст

Игра в глину доступна и полезна детям с 3 лет, то есть в возрасте, в котором они еще не могут заниматься лепкой на результат. Дети до 7 лет неспособны сделать красивый результат и обычно не хотят результата, а хотят играть. Игра в глину позволяет применять глину в детских садах и студиях, а также привлечь дошкольников в керамические студии.

Эмоции

Лепка помогает выразить эмоции и чувства, которые не получается выразить словами.

Лепка большими кусками включает всё тело в работу, развивается крупная моторика. Она связана с эмоциями, умением их выражать и управлять ими. Когда дети бьют и тянут глину изо всех сил, автоматически включаются эмоции.

Лепка помогает детям осознавать и контролировать свои эмоции, взаимодействовать с окружающим миром. Дети чувствуют себя умелыми и способными, тем самым обретая уверенность в себе. Одним детям глина помогает успокоиться и снять напряжение, другим излить и нейтрализовать агрессию, третьим – разбудить свои силы и уверенность в себе.

Психология

Свободная форма ведения занятия позволяет одновременно и интуитивно решать множество психологических задач. Ведущий задает общую рамочную тему, в основном для того, чтобы поощрить детей к самостоятельному творчеству. В рамках общей темы все могут делать то, что захотят. Ведущий следит за тем, чтобы это были осмысленные поделки или действия. Ведущий помогает технически и показывает методы лепки, только когда дети просят об этом. Ведущий не гонит урок, дает всем детям столько времени, сколько им нужно на обдумывание, лепку и игру.

Ведущий внимательно следит за тем, что делают дети, и оценивает не с точки зрения правильности формы или следования технике, а с точки зрения психологического участия ребенка – его эмоций, вовлеченности, фантазии, уверенности в себе. Входя в игровой мир, взрослый может повлиять на те или иные черты поведения детей, деликатно исправляя, побуждая детей находить правильные, гармоничные решения игровых ситуаций, которые они в дальнейшем смогут использовать в реальной жизни.

Универсальность

Глина – материал, с которым дети могут легко справиться и с нуля создать что-то конкретное. В отличие от пластилина, это может быть очень большая поделка. В отличие от рисунка, это реальный объект, вещь, игрушка, которые дети могут использовать в своей жизни (игре), а не только смотреть и радоваться.

У глины очень большой диапазон размеров поделок. С одной стороны, она очень пластичная и хорошо держит форму, что позволяет создавать довольно маленькие достаточно подробные поделки. С другой стороны, её можно навалить очень много, и она очень мягкая по всему объёму. Из глины можно делать очень крупные объекты, сравнимые с ростом детей.

Физическое развитие

Дети могут брать очень большие куски, на пределе своих возможностей. Они могут работать стоя, свободно двигаться вокруг стола. Таким образом, развивается координация движений, физическая сила, осанка

Самодисциплина

При неограниченном количестве глины размер поделок детей ограничивается только их собственными умениями, силой рук и сопротивлением материала. Это помогает правильно оценивать свои силы и реальные трудности. Кроме того, дети осознают естественную необходимость ограничивать свои желания и привыкают к внутренней дисциплине.

Тактильность

Глина очень тактильно богатый материал. Большой кусок – тяжелый, маленький – легкий. Она может быть шершавой и гладкой, тёплой и холодной. Глину можно бить, плющить, сжимать, мазать, тянуть. С глиной приятно возиться, мять, резать, тыкать пальцем, стучать, крутить, катать, вдавливать, соединять и обсуждать, что получается.

Глина имеет характерную фактуру, влажность, вязкость, что развивает осязание и чувствительность к материалу. Во время лепки дети испытывают тактильную радость.

Натуральность

Керамическая глина – полностью природный материал, не содержит никаких искусственных добавок. Это хорошее напоминание о том, что в природе есть достаточно вещей, интересных и полезных даже в век высоких технологий.

Глина безопасна, маленькие дети могут пробовать её на вкус без вреда для здоровья. Вкус у нее неприятный, так что много они не съедят.

Интеллект

Лепка очень хорошо развивает мелкую моторику пальцев, поэтому это очень естественный, мягкий и эффективный способ интеллектуального развития. Лепка помогает детям осваивать пространство, развивает их конструктивные способности, учит находить правильные соотношения частей и целого.

При лепке работает вся рука, все пальцы в самых разных положениях. Крепнет мускулатура пальцев, что благоприятно для развития речи и подготовки руки к письму.

Общение

Свободная форма ведения занятия поощряет неформальное общение. В процессе совместной лепки дети ведут содержательные беседы, взаимодействуют друг с другом на своём уровне, делятся соображениями, мыслями, чувствами, ощущениями, учатся принимать правила поведения, слушать, говорить и быть услышанным.

Родители

Дети и взрослые занимаются увлекательным совместным делом на равных, родители выходят из роли обучающего и контролирующего.

Совместные свободные творческие занятия родителей и детей укрепляют эмоциональную близость в семье, помогают установить доверительные отношения между детьми и родителями.

Обращение к читателю

В этой книге я обращаюсь в равной степени к воспитателям детских садов, ведущим творческих студий и родителям. Она написана по материалам занятий в группе детей в студии раннего развития, так что воспитатели и педагоги найдут в ней описания конкретных ситуаций, подходов и методов, применяемых в групповых занятиях в рамках детсада или студии.

В то же время мне кажется, что лучшая компания для дошкольников – это близкие люди, то есть семья и несколько друзей, и что очень важно заниматься творчеством дома вместе со своими взрослыми и своими друзьями.

Рисование и лепка для дошкольников – повседневное занятие, естественный способ общения с миром. Очень важно, чтобы возможность реализовать этот способ общения был у них всегда под рукой.

Поэтому к воспитателям я обращаюсь с пожеланием создавать в группе семейную, домашнюю обстановку – свободную, веселую, добрую. А родителям советую приглашать в гости друзей и соседей, чтобы составить вашему ребенку компанию для занятий. Я призываю воспитателей и родителей постараться воссоздать в современных городских условиях большую деревенскую семью или дворовую компанию, свободно играющую под ненавязчивым присмотром добро-

го, веселого, спокойного взрослого.

Главное в этой книге – общий настрой и понимание, что важно и что не важно ребенку; что хочется ему самому и что из этого полезно для его развития. Данному вопросу посвящена **первая**, «теоретическая» часть. Во **второй** части даются некоторые конкретные темы занятий и методы работы с глиной, в **третьей** описаны реальные ситуации на занятиях в студии, показаны работы детей с комментариями автора.

Четвертая часть предназначена – внимание! – для взрослых. Показанные в ней приемы работы с глиной сложны для детей. Освойте описанные способы лепки самостоятельно и только после этого пользуйтесь ими в игре с ребенком. А детям предоставьте лепить так, как им того захочется и как у них получается. В **пятой** части я вкратце рассказываю о своем опыте работы со школьниками, потому что дошкольным воспитателям и родителям полезно знать, чем дальше могут заниматься в этом направлении их воспитанники.

Автор демонстрирует «выращивание» дерева на семинаре для родителей дошкольников

Я не сам придумал играть с глиной, а научился этому у Елены Макаровой, замечательной писательницы, которая много и успешно работает, играет и творит с детьми и взрослыми и написала об этом несколько книг. Ее искусство играть с детьми в искусство, описанное в книге «Вначале было детство» и других, воплотилось в том числе и в моих занятиях лепкой. В этом подходе можно заметить черты арт-терапии и игротерапии, но важна не столько система обучения, сколько ощущение, что искусство – это жизнь, а жизнь – игра.

Вообще, отношение к детскому творчеству как к свободной игре и свободному выражению чувств как к способу общения с окружающим миром возникло давно – раньше, чем преобладающий ныне путь шаблонных технических занятий. Как только педагоги, психологи и художники в начале XX века обратили внимание на детское творчество, они сразу увидели его пользу для понимания и развития личности ребенка. Жаль, что новые педагоги не осознали или быстро забыли самую суть уроков рисования и лепки с дошкольниками. Эта книга – еще одна попытка напомнить о самых простых вещах.

Благодарности

Большую часть того, что я знаю о детях, о творчестве и об искусстве, мне рассказала Елена Макарова, за что я ей очень и очень благодарен. Кроме того, своим педагогическим образованием я обязан Фридл Дикер-Брандайс и Эдит Крамер.

Фридл Дикер-Брандайс (Friedl Dicker-Brandeis, 1898–1944) – австрийская художница, дизайнер, выпускница школы Баухауза, вела занятия с детьми, применяя интуитивный подход раскрытия личных качеств ученика через искусство. В 1942–44 годах в концентрационном лагере Терезин занималась с детьми художественным творчеством, помогая им использовать внутренние силы своей личности для противостояния ужасу окружающей действительности. Погибла в Освенциме.

Эдит Крамер (Edith Kramer, 1916–2014) – американская художница и педагог, по праву считается одним из основателей арт-терапии. Начала работать с проблемными детьми еще в 1930-х годах в Праге под руководством Фридл Дикер-Брандайс. Затем была вынуждена эмигрировать из оккупированной нацистами Европы в США, где много лет занималась с социально неблагополучными и психически травмированными детьми. По-русски издана одна из важнейших ее книг «Арт-терапия с детьми». Издательство «Генезис». 2013.

Елена Макарова – писатель, арт-терапевт, историк. В 1980-е годы в Москве занималась с детьми художественным творчеством, интуитивно применяя подход, который на Западе в это время уже назывался арт-терапией. Выпустила книги о детском творчестве «Освободите слона», «В начале было детство» и другие. С 1990 г. живет в Израиле. Организует международные выставки о творчестве узников концентрационных лагерей 1942–1945 гг. Ведет арт-терапевтические семинары с детьми и взрослыми. Нашла, опубликовала и представила широкой аудитории большую часть информации о жизни и творчестве Фридл Дикер-Брандайс. Основные ее книги изданы по-русски издательством «Самокат» в 2011–2012 гг.: «Освободите слона», «В начале было детство», «Вещность и вечность», «Движение образует форму», «Фридл».

Глина с характером

Ребенка нужно хвалить, принимать, не требовать ничего, кроме энтузиазма по поводу того, что он рисует. Ребенка ничему нельзя научить кроме того, что он уже знает, но не знает, как назвать. Взрослый или подросток должен знать, что он делает и что требуется, а дети просто растут, и иногда они что-то, может быть, решат изучить. Дети проходят очень предсказуемые этапы в своем развитии, и не нужно как-либо в это вмешиваться.

Фридл Дикер-Брандайс

Детство консервативно

Сейчас придумывается множество новых подходов к воспитанию детей дошкольного возраста. Это создает впечатление, что детство можно как-то улучшить, развить, дополнить в соответствии с достижениями прогресса. На самом деле детство очень консервативно. Тысячелетиями дети лет до десяти просто участвовали в жизни семьи, подражали взрослым, и никто не создавал для них никаких особых условий, принципиально отличавшихся от условий жизни взрослых.

Процесс взросления человека – естественный, такой же, как рост цветов и деревьев, смена времен года. Он основан на принципах, которые постоянны на протяжении всей истории человечества. Только благодаря этому постоянству мы в течение многих тысяч лет остаемся людьми несмотря на все социально-культурные, технологические изменения, а не превращаемся каждый век в каких-то новых существ.

Большая часть детского поведения инстинктивна, жестко запрограммирована и не требует никакого формального «образования». Мы привыкли к тому, что взрослое сознание адаптивно – оно ищет новое, изобретает новое и приспосабливается к новому. Но эта адаптивность включается только после семи лет, не случайно именно в этом возрасте дети идут в школу. После семи лет дети могут сознательно учиться. До семи лет дети живут по вполне определенной про-

грамме, которая настроена на развитие вполне определенных внутренних качеств. Как показывает опыт, эти качества и способы их воспитания не зависят от социальных, технологических и информационных изменений в мире. Я сказал бы, что «детство очень консервативно». Что было хорошо детям сто лет назад, то же было хорошо и тысячу лет назад, то же самое хорошо и сейчас. Если мы хотим понять наших детей и делать для них что-то хорошее, то нужно тщательно и честно изучить, что хорошего взрослые делали для детей в прошлые времена. То есть необходимо изучить прошлый опыт восприятия детства и детьми и взрослыми, а также способы и общения с детьми.

Собственная способность детей оценивать ситуацию, осознавать ее и принимать решения невысока. Главное – взрослым не следует мешать им развиваться и обязательно нужно давать четкие сигналы «что можно, а что нельзя». Прекрасная детская фантазия, непосредственность, оригинальность, творчество реализуются только тогда, когда в эмоциональном и физическом плане дети поставлены в определенные рамки – достаточно простые и стандартные для всех детей, времен и народов.

В детстве очень важна развивающая среда, окружающая ребенка. Ребенок хорошо самовоспитывается и самообразовывается, если он находится в соответствующих условиях, которые сформировались за миллионы лет развития человека. Такими «условиями» можно считать традиционную

большую семью, жизнь близко к природе (в деревне или маленьком городке), свободу игр, общение с другими детьми разных возрастов, возможность помогать или имитировать труд взрослых и прочее. Большая часть этих условий не выполняется в современной городской квартире. Однако взрослые могут смоделировать часть этих условий, организовывая кружки, секции и клубы. На самом деле, хорошая воспитательная или образовательная программа просто моделирует различные стороны «идеальной» образовательной среды.

Дома, деревья и животные, слепленные взрослыми на се-

минаре для родителей

Конечно, в прошлые времена не было никакой «идеальной» образовательной среды. Глупо говорить, что раньше у детей все было прекрасно, а теперь ужасно. Раньше было много проблем, которых нет сейчас, не говоря уже о том, что большая часть детей не доживала до совершеннолетия. Так что речь не идет о восстановлении прошлого. Необходим анализ прошлого и попытки выяснить, какие его черты можно смоделировать сейчас для решения насущных проблем.

Педагогика – это искусство, а не наука

Большинство людей считает педагогику наукой, но мне кажется, что это заблуждение. Возникло оно начале двадцатого века, когда люди стремились подо все подвести научную базу. Даже изобразительное искусство чуть было не обрело научный статус. Набирал силу психоанализ, причем именно как научное направление. Педагогику тоже записали в науки, тем более что во многих странах появилась срочная необходимость унифицировать воспитание и сделать его коллективным, то есть поставить на поток. А тут без научного подхода не обойтись.

На самом деле, педагогика – это искусство, а не наука. Как по характеру знаний и умений, необходимых реальному учителю и воспитателю, так и по роду его деятельности она больше похожа на интуитивное творчество и даже на кустарное художественное ремесло. Все хорошие педагоги, как теоретики, так и практики, сходятся на мысли о том, что главное для учителя и воспитателя – это интуитивное понимание детей и подростков, неуловимое умение с ними ладить и ими руководить. Педагогические теории и методики лишь помогают и направляют деятельность успешного педагога, наполняют фактическим содержанием его работу, суть и форма которой все равно определяются его внутренними душевными

ми качествами. Этим хороший воспитатель или учитель похож на добросовестного художника, на прилежного резчика по дереву, на вдохновенного музыканта-исполнителя, а вовсе не на инженера, ученого или поэта.

Пегас, Лиза, 6 лет, нетипичная для этого возраста работа. У Лизы ярко выраженный талант

«Продукция» воспитателя или учителя – штучная. Сколько за всю свою карьеру учитель может выпустить учеников?

От силы несколько сотен. Все усилия родителей сводятся к «выпуску» всего нескольких детей, если к своим двоим прибавить забегающих иногда в гости племянников, а затем внуков. Так ли уж необходимы учителю и родителю поточный подход, универсальное научное обоснование, универсальные педагогические приемы и методы?

Связь времен

Во все времена философы с мучительным упоением провозглашали, что распалась связь времен. Я поддерживаю эту славную традицию – в наше время она точно распалась, по крайней мере, в одной конкретной стороне жизни – молодые мамы и папы потеряли естественное ощущение того, что такое детство.

Виноваты в этом, по-видимому, противозачаточные средства. Семьи стали маленькими, и одно поколение от другого отделяет 20–25 лет. Раньше было не так. Когда в семье было 5–10 детей, то старшие дети, подрастая, видели, как мать воспитывает их младших братьев и сестер, а младшие дети, подрастая, видели, как их старшие братья и сестры воспитывают их племянников и племянниц. Подростки, юноши и девушки на протяжении всего периода взросления видели родных и близких маленьких детей, постоянно чувствовали детство рядом с собой и были активными его участниками. Когда 18–20-летние родители рожали своего первого ребенка, он уже не был для них откровением. Это был просто следующий из малых детей, которых им уже много лет приходилось кормить и одевать, с кем играть и кого воспитывать. Знание о том, как все это делать, уже прочно сидело у них в голове и сердце.

Когда в семье один-два ребенка, эта естественная система

исчезает. Когда современные молодые родители в 25 лет заводят своего первого ребенка, то часто это оказывается первый ребенок в их жизни, с которым им приходится иметь дело по-настоящему. Свое детство прочно забыто за яркими подростковыми и юношескими впечатлениями, советы родителей молодой человек слушает с неохотой, да и родители тоже воспитывали своего последнего ребенка в лучшем случае лет 15–20 назад, то есть уже давно выпали из процесса.

И теперь мало кто из нынешних молодых родителей представляет себе, что это такое – «ребенок», и что ему нужно. Отсюда повышенный интерес к педагогике и к книгам о детях. Ведь если своих знаний нет, родные и близкие помочь не могут, то остается два пути – или прислушиваться к своим врожденным инстинктам, запечатанным в генах еще со времен лазания по деревьям, или читать книжки и ходить на развивающие занятия.

Нельзя сказать, что связь с детством распалась повсеместно. Большая часть человечества продолжает жить большими семьями, которые ведут, как правило, традиционный образ жизни. В таких семьях нет вышеописанных проблем. Связь с детством потеряна только на небольшом участке суши, где живет «современное цивилизованное общество».

И все же потеря традиции, помимо проблем, приносит нам и надежду. Старая традиция воспитания во многом была построена на подчинении и наказании, на принципе «бить и не пущать», и эта жизненная философия подчинения из ве-

ка в век воспроизводилась в каждом новом поколении. Так что, вырастая, люди поддерживали в обществе правила подчинения, а не всеобщей любви.

Сегодня мы имеем шанс найти основы новой системы, которая возьмет от прошлого ритмичный уклад жизни, следование природным законам, и обогатит его свободой творчества, открытой доброжелательной атмосферой и развитием индивидуальных особенностей.

Общение с детьми с помощью творчества

Наши занятия лепкой сильно отличаются от большинства занятий с детьми. Их суть – свободная творческая игра детей, а не обучение изготовлению чего-то из глины. Нам важен процесс, а не результат, мы не лепим поделки, а строим миры и переживаем ситуации. Главное в «нашей лепке» – творчество, причем его психологический, а не эстетический аспект. В этом возрасте очень важно эмоциональное отношение к происходящему. Это, как говорится, «точка роста», та область души ребенка, которая развивается наиболее быстро и полно и требует поддержки и помощи взрослых. Все остальное – вторично. Глина выполняет лишь служебную роль как материал, который позволяет легко и быстро воплощать идеи.

До семи лет эмоции и интеллект ребенка развиваются через ощущения тела. Ребенок выражает свои чувства телесно – прыгает, бегает, машет руками. И наоборот – правильные физические действия упорядочивают и развивают эмоции и интеллект. В детях развивается ощущение от телесных движений – напряжение мышц, равновесие, координация движений, а через это – общее психическое равновесие и координация чувств.

Кораблик с парусом и матросами, Мальчик 4 лет

Кроме того, до семи лет ребенок живет в основном в своем внутреннем мире. Он не воспринимает окружающий мир как «объективную реальность». У него в душе возникают и живут определенные образы, происходят какие-то события, и именно к ним ребенок относится как к реальным. Окружающий мир он лишь воспринимает и изучает. Он не понимает правил, которые его окружают, и не следует им. Требования родителей, цвет неба и травы, необходимость есть, спать и даже наличие силы тяжести для него поначалу случайны и непонятны. Он верит и подчиняется им только потому, что у него нет другого выбора. Постепенно в его памяти и душе откладывается запас впечатлений и правил, которые он начнет осознавать и пытаться приводить их в систему только когда ему исполнится девять-десять лет.

Художественное творчество ребенка до семи лет не имеет ничего общего с идеей создания «художественного произведения» или воспроизведения реальности. Дети до семи лет в своих работах выражают образы своего внутреннего мира. Воспроизвести окружающие вещи или события маленький ребенок может только так, как он их понял и почувствовал. Рисунки и другие художественные работы маленьких детей – это своего рода телеграф, по которому они транслируют во внешний мир свое внутреннее состояние. Кроме того, пыта-

ясь воспроизвести на бумаге или в глине то, что ребенок увидел и узнал об окружающем мире, он закрепляет свои знания, привыкает к ним, осваивается в новых понятиях или событиях. Выражая свои переживания, страхи, ошибки, агрессию через рисунок или лепку, ребенок переживает их и освобождается от них, как будто бы ему пришлось пережить их по-настоящему. Радость, победу, уверенность в себе, доброту, любовь ребенок тоже может выразить через рисунок и, таким образом, оформить и закрепить в своей душе. Чем больше у него будет возможностей выразить себя в рисунке или лепной работе, тем быстрее и эффективнее пойдет процесс его психического становления.

До семи лет не имеет смысла учить ребенка «правильно» рисовать или лепить окружающий мир. Гораздо важнее научиться разговаривать с ним по его «рисовальному телеграфу». Можно очень многое узнать о ребенке и его внутреннем состоянии по его рисункам и другим работам.

Интересно, что «рисовальные телеграммы» можно не только получать, но и отправлять. Играя с ребенком в рисование или лепку, входя в его нарисованный мир, взрослый может повлиять на те или иные черты характера ребенка. Деликатно исправляя, побуждая ребенка находить правильные, гармоничные решения игровых ситуаций, взрослый исподволь помогает ребенку справляться с этими ситуациями и в реальной жизни.

Именно поэтому ребенок относится к художественному

творчеству гораздо серьезнее, чем взрослый. Граница между нарисованным и реальным миром часто бывает размыта, нарисованные события ребенок часто переживает как реальные.

Лепка для малышей – это та же игра, то есть, моделирование ситуаций, учеба жизни, развитие мышления, умения общаться, устанавливать правила игры, подчиняться им или изменять их. Кроме этого, лепка – это такая игра, в которой создание вымышленных образов обретает материальную форму: вы сами делаете игрушки и можете их изменять во время игры. В этом и смысл – вы не просто проживаете с ребенком какие-то события, вы их создаете и подаете пример ребенку, как воплощать свои фантазии. В игре, в процессе лепки, внутренние образы материализуются, обретают телесную форму. Это дает выход творческой и физической энергии ребенка, успокаивает его и помогает фантазировать дальше.

«Золотая Лань» – корабль пирата Френсиса Дрейка.
Мальчик 6 лет

Итак, лепка – это не обучение искусству делать фигурки из глины. Это одна из важных регулярных игр, полезных для правильного воспитания. Она развивает определенные необходимые чувства и умения, и, кстати, поэтому она вовсе не обязательна для всех детей. Если эти чувства и умения уже и так развиты или, наоборот, перед ребенком стоят другие внутренние задачи, то вместо лепки можно заняться чем-то

другим.

Бывает, например, и так, что ребенок при случае способен сделать и фигурки зверей, и посуду, и домики вполне адекватно своему возрасту, но не любит этим заниматься, потому что по характеру больше склонен, скажем, к активным коллективным играм. Это просто другой психологический тип, он решает те же задачи другими методами.

Случается и так, что ребенок лепит плохо – грубо, бездушно, без желания. Приобщать его в такой момент к хорошей лепке не имеет смысла, потому что у него другие проблемы. Агрессия, неприятие окружающих, например, требуют привлечения других методов – спорта, активного общения. К сожалению, родители часто считают, что если заставить разболтанного ребенка терпеливо сидеть и аккуратно работать на результат, то это его успокоит и приучит к порядку. На самом деле все в точности наоборот. Это только еще туже закручивает пружину внутреннего неустройства. Приучение к порядку в одних делах должно идти параллельно с предоставлением полной свободы в некоторых других. Игра с глиной может служить такого рода безопасным полигоном разрушения, выплескивания накопившейся агрессии. Тогда ребенок только и делает, что лепит кривых бесформенных монстров, сразу и с удовольствием разрушает только что сделанное и борется с большими кусками глины. Это, конечно, терапевтично, но бесперспективно без дополнительных мер по гармонизации внутреннего состояния ребенка.

Бывают ли игры «необучающими»?

Очень важно помнить, что умение формулировать свои желания, воплощать их в материале и оценивать результат складывается «внутри» ребенка. Момент, когда ребенок вдруг понимает что-то, постигает что-то, непредсказуем и в большинстве случаев невидим. Часто только «задним числом» мы можем увидеть результаты его внутреннего роста.

Природа наделила ребенка встроенной программой самообучения, и эта программа работает в нем самостоятельно и независимо от внешних педагогических усилий. У ребенка, по большому счету, нет другой задачи в жизни, кроме обучения. Все, что он видит, с чем играет, что пытается делать, он воспринимает, в основном, как повод чему-нибудь научиться. Оговорюсь, что речь идет о неизбалованном ребенке со здоровой психикой. В этом смысле все традиционные детские игры – обучающие. Любая деятельность, которая требует от ребенка желания и усилий, – уже обучающая. Необучающих игр не существует.

То же самое касается игрушек. Строго говоря, «необучающих» игрушек нет; все игрушки, вообще, любые предметы, с которыми ребенок играет, чему-то его обучают. Все старые традиционные игрушки в той или иной мере – обучающие. Все «взрослые» вещи, которые ребенок использует в качестве игрушек – обучающие.

Однако в последнее время коммерческий интерес производителей игрушек побуждает их выпускать принципиально «необучающие игрушки». Нынешний пластиковый ширпотреб по мотивам мультфильмов эксплуатирует детскую любовь к мелким цветным деталям и минимизирует творческие усилия ребенка в восприятии игрушки. Дети инстинктивно тянутся к этим игрушкам, помогая их производителю разбогатеть. На самом же деле, они оказываются «подкуплены» внешним блеском и легкостью восприятия этих игрушек, не несущих никакой внутренней творческой задачи. Игра с ними не требует от ребенка никаких творческих усилий и потому ничему его не учит.

Роль взрослых

Взрослый следует за ребенком

Лепка – более конструктивная деятельность, чем рисование. Здесь важно не столько выдумать, что слепить, сколько сообразить, как именно это сделать. Тем не менее, основной движущей силой творчества должно быть содержание работы, а не метод.

Ребенок должен лепить именно то, что он в данный момент хочет слепить, что ему в данный момент пришло в голову лепить. Учитель в начале урока должен не «задавать тему», а «подкидывать идею» занятия. Обговорить ее с разных сторон, попросить детей высказать свое мнение, как-то прочувствовать вопрос. После такой словесной подготовки большинство детей займется воплощением именно этой идеи. Те же, кого идея не убедит, вольны заниматься тем, что они сами придумали до занятия, или что пришло им в голову во время обсуждения. Только если работа для ребенка внутренне мотивирована, он сможет самостоятельно искать и находить способы решения тех или иных конструктивных задач.

При таком подходе через месяц большинство детей приходят на занятие со своими идеями. Это очень

полезно для детей и удобно для педагога. Ему остается выдумывать тему работы только для тех, кто по каким-то причинам не смог придумать ее сам. Разумеется, при таком подходе все дети лепят разные вещи, и учитель должен постоянно быть в курсе всех их творений и быстро переключаться с одного образа на другой. Зато у него появляется возможность пообщаться с каждым ребенком.

Башенка. Совместная работа ребенка-дошкольника и мамы

Те же соображения верны и при обучении технике леп-

ки. Не нужно сразу давать детям решения конструктивных задач. Гораздо лучше, если ребенок в процессе работы сам выйдет на некую проблему. Вполне возможно, что он сам ее тут же решит или подсмотрит решение у соседа. Учителю не придется ничего показывать или объяснять. Достаточно только похвалить и отметить, что так нужно делать и впредь. Если ребенок не может справиться с задачей, нужно ему помочь.

Помощь учителя должна быть четко определена именно как внешняя помощь. Необходимо несколько раз спрашивать у ребенка, не нужна ли ему помощь, предлагать помочь, иногда отказывать в помощи, иногда откладывать ее – «попробуй сам; если не получится – помогу». Во-первых, ребенку приятно осознавать, что ему помогают: значит, помнят, любят и заботятся. Во-вторых, у него создается адекватное представление о своих возможностях и о том, чего ему хочется достичь на занятиях в будущем.

Как только ребенок преодолел с помощью учителя очередную техническую трудность, нужно оставить его одного, дав ему возможность закрепить это умение и самостоятельно выбрать направление дальнейшей работы. Помощь учителя должна очень точно следовать за ходом работы ребенка и его возможностями.

Некоторые приемы и методы работы дети в принципе не могут ни выдумать, ни осознать, потому что никогда их раньше не видели. Разумеется, такие приемы нужно показывать

детям полностью от начала до конца и требовать, чтоб они следовали вашим указаниям. Но делать это нужно редко, один раз в пять-шесть уроков, притом выгода от применения именно показанного метода должна быть очевидна. Тогда у детей сформируется адекватное представление об авторитете учителя, и вообще взрослого. Более частое навязывание «правильного» метода работы вырабатывает любовь к шаблонам и стереотипам.

Описываемый метод развития творческих и технических способностей сходен с гомеопатическим методом лечения болезней. Важно, чтобы учение лишь подталкивало полезные процессы, происходящие в душе ребенка. Важно многократное повторение одних и тех же тем занятий, причем нужно, чтобы ребенок это осознавал. Тогда у ребенка появится время потренироваться в применении полученных умений и самостоятельно попробовать реализовать разные варианты одной и той же работы. Это развивает в ребенке ощущение, что разнообразие и богатство впечатлений можно создавать самостоятельно из внешне одинаковых исходных материалов.

Ребенок следует за взрослым

Американская художница Эдит Крамер, одна из первых сформулировавшая теоретически и воплотившая на практике многие идеи арт-терапии, много раз писала в своих ста-

тых и говорила в личных беседах, что арт-терапевт должен не меньше половины своего времени уделять собственно искусству, и только оставшуюся часть – работе с детьми. Арт-терапевт должен быть самодостаточным художником, скульптором, графиком независимо от его занятий с детьми. Тогда и его занятия с детьми будут эффективными. Написав не одну книгу по арт-терапии, являясь одним из авторитетов в этой области педагогики, Эдит Крамер считает себя в первую очередь художницей, а уж затем – педагогом.

Если следовать выдвинутому Крамер требованию, между учителем и учениками возникает та же система взаимоотношений, что была между мастером и учениками в древности. Мастер применял свои умения на практике и учил тому же самому своих учеников. Основным принципом обучения было: «Делай, как я». На его основе строились конкретные методы обучения и критерии оценки ученических работ. Но самое главное – перед глазами ученика всегда было живое воплощение цели его стараний. Он учился делать то, что постоянно видел и использовал в своей жизни.

В наше время мы, к сожалению, часто вынуждены учить детей довольно абстрактным вещам, которые они нигде, кроме как в студии, не видят. Мы их обучаем рисовать красивые картины, а в жизни их окружают убогие заборы и безвкусица реклам, учим лепить свистульки, а дома детей развлекают не свистульки, а плееры и компьютеры.

Башенка. Девочка 6–7 лет

Хорошо, если студия – это не только комната для занятий с детьми, но и собственная мастерская учителя. Тогда для детей это не просто класс, где их учат лепить поделки, которые затем встанут на полку, а «Место, где живет глина». Дети, особенно совсем маленькие, должны иметь возможность свободно передвигаться по мастерской, самостоятельно брать готовые игрушки и инструменты. Таким образом они привыкают, что глина – это часть окружающего мира, часть жизни. Что глина есть, имеет место, и из нее можно слепить все, что хочется. Как именно слепить – уже второй

вопрос, и он решается в рабочем порядке.

Суммируя два последних параграфа, можно сказать, что взрослый должен, с одной стороны, подстраивать свое влияние под темп развития ребенка, а с другой – делать так, чтобы ребенок самостоятельно следовал его примеру.

Участие родителей

Взрослые могут участвовать или не участвовать в игре. Для ребенка 3–4 лет лучше, если мама, папа, бабушка или няня будет сидеть рядом и играть вместе с ним. Трехлетний ребенок иногда просто не может остаться один, присутствие взрослых необходимо как таковое, чем бы они ни занимались. Поэтому в детской студии лучше всего изначально планировать, что занятия будут проходить вместе с родителями (бабушками, нянями). Если занятия проходят в выходные, то есть очень большая вероятность увидеть пап и дедушек маленьких учеников. Иногда по субботам у меня собиралась полная группа пап с детьми, и это было прекрасно. С одной стороны, папы иногда не очень хорошо представляют себе, чем можно заняться с ребенком в выходные, и лепка дает им общее интересное поле для деятельности. С другой стороны, игровая лепка очень подходит именно папам. Это конструктивное, строительное, техническое занятие – настоящее мужское дело. Когда на занятие приходят папы, мы сразу начинаем строить дома и дворцы, прокладывать дороги и

мосты, лепить и вооружать рыцарей и отправлять их на битвы с драконами. В общем, игра сразу принимает серьезный, динамичный, масштабный характер.

Дети 3–4 лет играют в глину вместе с родителями

Занятие с родителями может продолжаться целый час при том, что сам по себе трехлетний ребенок может сконцентрировать свое внимание на определенном занятии только минут на десять-пятнадцать. Присутствие близких людей дает

ребенку ощущение безопасности, которое подпитывает его творческие силы. Кроме того, ребенок может отвлечься от лепки, поговорить с мамой, пройтись по студии, поиграть во что-то другое, пока другие дети продолжают заниматься с учителем. Часовое занятие для каждого малыша оказывается в этом случае серией из двух-трех коротких игр, которые он вполне может и — главное — хочет осилить.

Лучше всего, если мама сама будет играть в те же игры, что и ее ребенок. Не помогать ребенку лепить, а лепить что-то свое, похожее, рядом с ним и приходить к нему на помощь, только если он этого попросит.

Обращение к родителям

Снизойдите со своей взрослой позиции и постарайтесь вести себя как ребенок. Такой же, как все дети, только чуть больше ростом.

Не давайте оценок, не воспитывайте, не требуйте. Не попукайте ребенка сделать что-то конкретное, не критикуйте за неделание или делание не так. Не хвалите и не перехваляйте. Не нужно говорить: «Ну, слепи мышку! Ну, сделай это сам!». Или: «Такой мышки не бывает, у козы рога другие, человек слишком худой», или: «Ой, какой зайчик! Ах, какой ты молодец! Ты это сам сделал!» Это все не имеет к игре никакого отношения. Вы просто вместе делаете игрушки и вместе в них играете. Распределение ролей логичное —

раз у вас лучше получается лепить игрушки, то вы их и лепите, а ребенок пусть в них играет. Это воспитает не лень, а доверие к вам.

Относитесь серьезно к тому, чем занимаются дети, обсуждайте с ними их игру и поделки по сути, по содержанию игры. Помогайте им играть, лепить, чинить, перестраивать, как вы помогали бы своему лучшему другу в серьезном деле, интересном вам обоим. Для родителей это очень простой и недорогой способ создать общее с ребенком поле интересов, кредит доверия, резерв общих положительных эмоций, который никогда не будет лишним: «А помнишь, как мы с тобой...»

Заданная тема или свобода самовыражения?

Обязательно ли, чтобы на занятии дети лепили что-то конкретное, на заданную тему, или пусть лепят «что хотят»?

С одной стороны, нужно уметь лепить определенные вещи – и взрослому, и ребенку. Есть вполне определенные приемы и правила, они легки в исполнении и дают правильный результат, который служит основой для дальнейшего фантазирования, усложнения и разнообразия работы. Взрослым нужно освоить эти приемы и правила, а потом донести их до детей.

С другой стороны, важен собственный поиск ребенка,

чтобы он сам выбирал направление, сам прикладывал усилия, сам видел результат и принимал решение.

При этом нужно помнить, что первый подход легко затягивает в натаскивание на шаблоны, а второй – в пустое баловство. Хитрость заключается именно в постоянном балансировании между одним и другим – вовремя помочь, вовремя отпустить, потом опять помочь, затем опять отпустить.

Невозможно ни «до конца» правильно научить, ни полностью отпустить на свободу. Трудный для воспитателя момент – нужно постоянно менять свое отношение на противоположное, постоянно то соглашаться, то настаивать на своем, то опять соглашаться, причем по одному и тому же поводу, не бояться противоречить самому себе. Родители и воспитатели обычно считают, что нужно держать свою линию, чтобы не потерять авторитет. Но ведь это существенно только для режимных вещей – еды, сна, гигиены. В игре это необязательно, суть детской игры – в установке и изменении правил, в том, чтобы придумывать новые правила игры и договариваться о них. Так что изменять правила игры можно, и это как раз та безопасная ситуация, когда мама может поддаться уговорам ребенка, безропотно выполнять его желания, дать ему понять, что его мнение тоже важно. Тогда легче будет просить ребенка слушаться в других, неигровых ситуациях.

Изменять правила тоже нужно «по правилам»: что нужно обо всем договариваться, не портить игру другого, обосновывать изменение правил, и так далее. Только и именно в

этих «правилах о правилах» взрослый должен стараться быть последовательным, держать свою линию.

Учить ли конкретным приемам лепки?

Обычно я убеждаю родителей, что детей не нужно специально учить технике лепки. Но иногда все же бывает полезно быстро и точно показать ребенку конкретный способ лепки чего-то конкретного. Для этого нужно синхронно с ребенком слепить эту вещь в двух экземплярах.

Я отламываю два одинаковых куска глины, один даю ребенку, другой беру себе. И медленно шаг за шагом, показываю и объясняю ребенку каждое действие. К следующей операции перехожу только тогда, когда ребенок более или менее успешно выполнил предыдущую. В конце работы обе поделки ребенок может оставить себе.

Чем этот метод отличается от «натаскивания» детей на определенные методы рисования и лепки?

– Вы применяете схему только в ответ на просьбу ребенка научить его лепить что-то конкретное.

– Схема лепки очень проста – из трех-четырёх шагов. Ребенок в состоянии запомнить и осознать ее почти с первого раза и дальше применять самостоятельно.

– Схема учит делать только основные формы, общие для всех зверей-людей-вещей этого типа. Детали ребенок может (и вынужден) делать сам.

Взрослому не следует исправлять своими руками работу ребенка – что получится, то получится. Можно разве что укрепить отваливающиеся ноги-руки.

Если ребенок в какой-то момент уходит от схемы и делает по-своему – ура! Пусть делает. Схема – это лишь трамплин, стартовый ускоритель. Как только дело пошло само, схему нужно тут же отключить.

То же самое относится и ко всем взрослым, которые читают эти инструкции.

Зона ближайшего развития

В любом случае нужно помнить сформулированный психологами принцип «зоны ближайшего развития», который на русский язык можно перевести как «правило одного шага». Маленькому ребенку нужно давать задания, информацию, помощь в том объеме, который он готов осилить за один раз, за один шаг, за одну мысль, за одно чувство. Для этого есть две важные причины.

Во-первых, дошкольники еще плохо умеют выстраивать последовательность действий и логические цепочки. Поэтому слишком длинную инструкцию ребенок скорее всего не сможет осознать и реализовать сам. Он не поймет ее и не научится ей следовать. Он обязательно попросит у вас дополнительной помощи на втором, третьем и последующих шагах, а значит, фактически вы сделаете дело за него. В ре-

зультате у него не закрепится умение делать то, чему вы его пытались научить. Для ребенка длинная инструкция равносильна отсутствию какой-либо инструкции.

Во-вторых, показывая весь порядок лепки, вы отнимаете у ребенка возможность проявить собственную инициативу, самостоятельно найти способ. А если вы показываете ребенку только один шаг и на время оставляете его в покое, то существует вероятность, что он сможет сделать следующий шаг самостоятельно.

Заметьте: всего лишь в предыдущем параграфе я советовал показывать ребенку способ лепки, состоящий из трех-четырех действий, а в этом говорю «об одном шаге». Объяснение просто. Три-четыре действия способа, приема лепки должны быть как раз такими, чтобы ребенок смог запомнить их за один раз. Обычно это означает, что только одно из этих действий для него по-настоящему новое, ни разу не опробованное ранее. Остальные он уже должен знать, и я как преподаватель лишь напоминаю о них и советую, в какой последовательности их делать.

Например, мы лепим уточку. Простая плывущая уточка очень удобна для лепки. Мы катаем толстую колбаску – это умеет любой ребенок. Сужаем спереди и сзади, получаем лодочку – это тоже простое естественное действие, которое ребенок обычно знает сам. Совершенно новым для ребенка обычно оказывается то, что нужно загнуть один край лодочки вверх и получить шею с головой. На этом шаге мы оста-

навливаемся подробнее, я слежу, чтобы шея хоть как-то загнулась вверх. Остальное – вытянуть или приделать клюв, нарисовать палочкой глаза, загнуть с другой стороны тела хвостик – все это ребенок делает как умеет, а я просто хвалю результат.

Хвалить или не хвалить?

Оценивать работу детей нужно очень осторожно. Представьте себе, что вы оцениваете результат работы вашего хорошего знакомого в присутствии людей, которых вы оба видите в первый раз. Понятно, что вы не будете сразу указывать ему на все его ошибки. Понятно, что сначала вы его похвалите, и если недостатки работы несущественны, то на похвале и остановитесь. Понятно, что вы можете дать ему понять, что вам не все нравится, но подробно будете это обсуждать уже после того, как ваш друг почувствует вашу поддержку, а чужие люди уйдут.

Дворец с тронном и царем. Мальчик 5–6 лет

Учитель и каждый из детей на занятии находятся примерно в такой же ситуации. Это не школа, и вы в гораздо большей степени просто дружите с дошкольниками, чем учите их чему-то. Для развития и обучения маленьким детям нужна в первую очередь эмоциональная поддержка со стороны взрослых. Она помогает им самим искать способы исправления ошибок. Прямые указания на ошибки дети часто просто не воспринимают – они не понимают их и не в состоянии эти ошибки исправить. Указания на ошибки только подрывают веру детей в собственные силы и в поддержку со стороны взрослых.

В то же время я – против безапелляционной похвалы всех поделок подряд. Сейчас стало модно – что бы ребенок ни сделал, хвалить и только хвалить. Не надо впадать в крайности – на самом деле, дети ждут честной и конструктивной оценки и обычно готовы принять замечания и предложения, если они даются в доброжелательной форме и в целом соответствуют позитивной оценке работы.

Конечно, работы детей до четырех с половиной лет в основном нужно только хвалить и больше ничего не добавлять. Можно заметить, что слоны бывают чуть толще, а у машины четыре колеса, а не два, но настаивать на этом не нужно. Если не хочет делать толще, пусть будет худой слон, плохо

позавтракал, а машина поедет и на двух.

Но уже лет в пять можно, после того как вы похвалили и слона, и машину, сказать, что у слонов вообще-то большие уши и живот потолще, а после этого предложить способ исправить поделку. Опять же – сильно настаивать на этом не надо, но попытку сделать нужно обязательно. После того, как похвалили. И после этого нужно дать ребенку возможность самостоятельно воплотить ваши замечания. Если у него что-то получится, и он останется этим доволен – все, дальше ничего не надо. Если не получится, не доволен – тогда подскажите, что нужно сделать, но только один шаг, и опять оставьте делать его самостоятельно. И, конечно, похвалите результат.

Разговоры

Кроме всего описанного, ведущий творческих занятий должен быть еще и «мастером разговорного жанра». Нужно всегда помнить, что настоящая цель занятий – не развитие мелкой моторики пальцев, а развитие «крупной моторики» головы, развитие личности ребенка.

С детьми нужно в основном обсуждать, не **как** сделать, а **что** сделать и **почему**. Любая поделка должна быть мотивирована. Самый лучший словесный материал для работы с детьми – это сказки, истории, мифы и вообще литература. Можно лепить героев знакомой сказки и в нее играть.

Учитель может рассказать какую-нибудь новую сказку, и если она окажется достаточно интригующей, то дети возьмутся ее лепить.

Чаще всего, конечно, на занятиях разыгрываются бытовые сюжеты: кто-то живет в доме, кто-то поехал куда-то на машине, кто-то что-то построил и так далее. Такие занятия помогают детям осознать то, что они видят вокруг себя. Но чем более развит ребенок, тем чаще он будет отдавать предпочтение сказкам, а не бытовым ситуациям. Ведь в сказках действуют обобщенные образы, а степень развития определяется как раз способностью к обобщению, к мышлению крупными формами.

Вообще, разговоры очень важны для развития ребенка. Сказка, прочитанная в книжке, неизмеримо полезнее для ребенка, чем та же сказка, увиденная по телевизору, и чем конкретные знания об окружающих его вещах. Сказка, рассказанная ребенку наизусть, как бы «от себя» – еще полезнее. Разница – в механизмах мышления. То, что человек видит перед собой, всегда конкретно. Глазами человек видит только данного конкретного человека и данный конкретный дом. Слова, которые он слышит, абстрактны. Словом, можно назвать общее понятие, абстрактную категорию – дом вообще, человек вообще, хороший человек вообще, плохой человек вообще. То есть способность человека обобщать и вообще думать неразрывно связана с речью устной и письменной. Этот факт признается всеми психологами, антропологами и

лингвистами. А так как ребенок читать не умеет, то основным источником мыслей для него является голос других людей. Поэтому чем больше взрослые разговаривают с детьми, тем умнее становятся дети.

Даже когда ребенок выучивается чтению, взрослые должны продолжать читать ему книжки. Ведь на первых порах чтение – дело новое и трудное, и много сил у ребенка уходит, собственно, на чтение, а не на осмысление прочитанного. Когда ребенок слушает взрослое чтение, ему гораздо легче думать.

Стоит отметить, что устная речь – первична по отношению к письменной. Все великие культуры создавались как устные культуры, и только на определенной стадии развития под имеющиеся слова подбиралась система записи. Есть даже мнение, что появление письменности – шаг не вперед, а назад. Когда люди стали забывать то, что прошлые поколения помнили наизусть, они придумали способ записать это символически. Поэтому, при всех различиях в алфавитах, мысли у всех людей примерно одинаковые – ведь мы думаем словами, а не буквами. «В начале было Слово».

Поведение детей

Если ребенок не хочет лепить

Иногда на занятие приходят новенькие дети, которые совсем не хотят лепить. Родители понимают, что лепка полезна, приводят ребенка заниматься, а он не хочет, даже к столу не подходит. Что делать?

Во-первых, нужно успокоиться и понять, что вообще-то ребенок не обязан хотеть лепить из глины. Это **вы** знаете, что лепка полезна и интересна, а он этого еще не знает. Поэтому если в первый раз вам не удастся увлечь его лепкой – не беда. Если ребенок ни разу не прикоснется к глине за все занятие, значит, такова судьба, и вы даже можете вернуть родителям деньги за занятие. Это ощущение необязательности сильно помогает учителю и родителю расслабиться и совершать правильные действия, которые почти всегда приводят к тому, что уже к середине занятия ребенок оказывается в глине по локоть. За много лет работы у меня было всего несколько случаев, когда дети приходили с явным нежеланием лепить, и из них только одна девочка так и не дотронулась до глины до конца занятия и больше ко мне не приходила. Потом знакомые ее родителей объяснили, что семья состоятельная, дома очень красиво и чисто, мама, няня и уборщица

постоянно все прибирают и вытирают, и у девочки отвращение ко всему хоть немножко грязному, липкому и скользкому. Жаль девочку.

У детей, живущих в нормальной обстановке, таких проблем нет.

Так что, если он не хочет лепить, то нужно просто сказать, что мы тут не лепим из глины, а играем, и можно вообще не играть, а просто посмотреть. И начинать занятие с другими детьми. Ребенок обязательно заинтересуется тем, что происходит на столе, и через некоторое время вы можете слепить зайчика или машинку специально для него и поставить на его край стола. В какой-то момент он не удержится и возьмет игрушку, забыв, что она грязная и холодная, и начнет с ней играть. Когда у машины отвалится колесо или зайчик захочет морковку, он попросит вас их слепить, вы слепите, а когда колесо отвалится второй раз или зайцу нужна будет капуста, он уже скорее всего сделает их сам.

В этом смысле несовершенство глины как строительного материала сильно помогает привлечь детей к лепке. Отваливаются колеса, уши и ноги, мнутся бока, борта и носы, и все это нужно ремонтировать, приделывать и поправлять. Это естественное действие, мотивация к которому рождается изнутри и уже не требует усилий взрослых.

Если не хочет ничего делать сам

Часто случается, что ребенок все время просит слепить что-либо для него, но сам ничего не лепит, а только играет в то, что слепили взрослые. Многие родители стараются уговаривать, а то и требовать – слепи это, сделай это сам, я больше тебе ничего не буду делать, ты же лепишь, а не я. Обычно это не приводит ни к какому результату. Выход из этого один – просто лепите то, что вас просят. А дальше можно задуматься, что такое поведение означает и что с ним делать. Вот некоторые возможные варианты:

1. Дитя еще очень мало, просто не может слепить что-то определенное, а получить игрушку хочет. В этом случае просто лепите все, что нужно. Ребенок начнет играть, мять глину, крутить звериные лапы, ковырять дырки – это и есть его уровень лепки. Насытившись вашими игрушками, он сам начнет добавлять какие-нибудь шарики-колбаски. Причем возраст здесь – понятие психологическое, а не количественное. Иногда дети даже в пять лет относятся к лепке как трехлетние и по мотивации, и по умелости. Какова бы ни была причина, для начала решение одно – лепите все для него, пусть играет. И по ходу дела нужно уже разбираться, в чем дело. Может быть, у ребенка просто свой особый темп развития, в других делах он вполне соответствует возрасту. Тогда нужно просто лепить и ждать. А может быть, ребенок

слишком много смотрит телевизор и компьютер, читает умные книжки не по возрасту, которые перегружают его интеллект и угнетают способность к собственной творческой деятельности. Тогда нужно сломать телевизор, убрать компьютер в комнату взрослых (впрочем, это имеет смысл сделать в любом случае, не дожидаясь никаких симптомов), отложить умные книжки на пару лет.

2. Ребенок способен все сделать, но уже устал на сегодня – нет сил душевных и физических, хочется просто поиграть. Тогда можно слепить несколько готовых персонажей определенной сказки или на определенную тему и потом только играть в игры на эту тему. Или просто заменить занятие лепкой на что-нибудь другое.

3. Ребенок привык получать все по первому требованию. Отказ от самостоятельной лепки (рисования, вообще творчества) может служить сигналом для взрослых о том, что нужно как-то в принципе изменить стиль общения с ребенком.

В лепке, чтобы отучить от потребительства, сначала нужно пойти на поводу у ребенка и лепить все, что он требует. Другого выхода нет, в начале это дорога в одну сторону. Помощь на этой дороге нужно искать у естественного для любого ребенка стремления к преодолению, соревнованию, самоутверждению. Для этого нужно активно искать изюминку, которая заинтересует ребенка, и лепить такие вещи, которые он особенно любит. Здесь тоже нужно пойти на по-

воду – если вы решили лепить «Гусей-лебедей», а ребенок ничего не делает и требует мусоровоз – слепите ему мусоровоз. Это зацепка, она создаст у ребенка мотивацию. Получив мусоровоз, ребенок захочет наполнить его мусором, а это уже самостоятельная лепка – отрывать и складывать куски. Мусоровоз куда-то едет, это уже развитие сюжета, можно обустраивать дорогу. Мусор может быть строительным материалом, из него можно складывать дом или хотя бы гору. Играйте в тему, предложенную ребенком, тогда вероятность того, что он захочет сделать что-то самостоятельно, гораздо выше, чем если вы зададите ребенку неинтересную тему и будете требовать от него самостоятельной работы. А по ходу дела можно слепить и гусей-лебедей – пусть тоже носят мусор Бабе-Яге в избушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.